

Цзи Лэю на мгновение замер.

Он знал, что Линь Фэй спешил выразить своё отношение, боясь, что он не захочет, чтобы они оставались друзьями.

Но...

- Я не буду расстраиваться, - сказал Цзи Лэю, глядя на него, и улыбнулся. - Я серьёзно. Теперь ты свободен. Делай, что хочешь, и дружи с кем хочешь.

- Тем более, его дядя - Вэнь Жуймин.

Пока у Вэнь Жуймина был такой статус, даже если бы он не дал Линь Фэю свободы, он бы не запретил ему общаться с Вэнь Жуймином. Он бы просто сделал так, чтобы Вэнь Жуймин любил его больше и считал его более важным, чем Линь Фэя - как это было с Цинь Янь.

Он смотрел на Линь Фэя с нежностью в глазах:

- Поступай так, как считаешь нужным. Не думай о моих чувствах. Ты знаешь, такие возможности выпадают редко, и ты должен ценить их.

Линь Фэй смотрел на его улыбающиеся глаза, пытаясь сквозь улыбку разглядеть истинные эмоции.

Но на этот раз он не смог.

Цзи Лэю действительно хотел, чтобы он поступал по своему усмотрению.

Но его желание обладать тоже было настоящим.

Оба чувства были искренними, и ему нужно было найти баланс.

- Хорошо, - тихо сказал он.

Он сделал шаг вперёд и обнял человека перед собой, нежно погладив его по голове, как делал это раньше, мягко успокаивая:

- Но ты всегда будешь для меня самым важным. Если однажды он тебе не понравится, просто скажи мне, и я перестану с ним общаться.

- Хорошо, - тихо ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй остался дома ещё на одну ночь. На следующее утро, как только зазвонил будильник, он открыл глаза и выключил его.

Цзи Лэю ещё спал. Будильник, прозвеневший всего секунду, не успел его разбудить. Он всё ещё был погружён в сладкий сон.

Линь Фэй смотрел на его спящее лицо, не зная, стоит ли его будить.

Ему не хотелось прерывать сладкий сон Цзи Лэю, но он боялся, что, если он не разбудит его сейчас, Цзи Лэю расстроится, обнаружив, что его нет.

Ведь после этой разлуки они увидятся только после военной подготовки.

Он немного подумал и всё же слегка толкнул Цзи Лэю за плечо, чтобы разбудить его.

Цзи Лэю сонно открыл глаза, смотря на него с недоумением, словно ребёнок.

Линь Фэй погладил его по лбу и мягко сказал:

- Мне пора возвращаться в университет.

Цзи Лэю мгновенно проснулся, в его глазах читались неподдельные шок и грусть.

Линь Фэй наклонился и поцеловал его в глаза, успокаивая:

- Тебе не нужно вставать, продолжай спать. Я просто боялся, что ты расстроишься, если проснёшься, а меня не будет. Сейчас ещё рано, ты можешь поспать ещё немного.

Цзи Лэю уже не хотелось спать.

- Я провожу тебя, - сказал он.

Линь Фэй, услышав надежду в его голосе, не стал отказывать:

- Хорошо.

Он встал с кровати, и они вместе умылись, спустились вниз, позавтракали, и Линь Фэй приготовился к отъезду.

Цзи Лэю проводил его до машины, но на этом не остановился, а сел вместе с ним.

Линь Фэй почувствовал жалость:

- Ты больше не будешь спать?

- Посплю, когда вернусь после проводов, - ответил Цзи Лэю.

Линь Фэй, видя это, обнял его и положил его голову себе на колени:

- Тогда поспи немного в дороге.

Цзи Лэю не стал отказываться. Он положил ноги на заднее сиденье, закрыл глаза и положил голову на колени Линь Фэя.

Он чувствовал его запах, ощущал тепло его ног.

Он невольно придвинулся вперёд, и его нос коснулся рубашки Линь Фэя на животе.

Это был свежий запах лимона, такой же, как на его одежде.

Он невольно слегка потёрся носом. Линь Фэй почувствовал это движение, наклонился и погладил его по голове.

- Спи, - ласково сказал он.

Подумав, он взял руку Цзи Лэю и обнял её вокруг своей талии.

Цзи Лэю обнял его крепче, тихо наслаждаясь этой последней минутой близости.

Дорога от дома Цзи до университета Н занимала сорок минут. Это было не так уж долго, но впервые Цзи Ляю показалось, что времени недостаточно.

Он лежал на коленях Линь Фэя и не мог уснуть. Каждый раз, когда машина останавливалась на красный свет, он боялся, что они уже приехали в университет Н, и Линь Фэю пора выходить.

Он неосознанно обнимал Линь Фэя всё крепче.

Линь Фэй смотрел на его лицо с закрытыми глазами, нежно поглаживая его висок, успокаивая.

Когда машина наконец остановилась у ворот университета Н, и водитель Ван сказал: «Мы приехали», Цзи Ляю неохотно убрал руку и хотел сесть.

- Иди, - сказал он.

Линь Фэй мягко положил его обратно на свои колени:

- Не спеши.

Цзи Ляю посмотрел на свои часы - те, что Линь Фэй подарил ему. Линь Фэй не забрал их, и он сам не предложил вернуть.

До начала церемонии открытия ещё было время. Просто теперь, когда машина остановилась, он открыл глаза, и лежать так стало как-то неловко и странно.

Линь Фэй, словно читая его мысли, положил руку на его глаза:

- Поспи ещё десять минут.

Ресницы Цзи Ляю коснулись его ладони, как перо.

Он не сказал ни слова, и Линь Фэй решил, что он согласен.

Водитель Ван терпеливо сидел на сиденье, наблюдая за студентами, которые шли мимо ворот университета Н, и разговаривал с Линь Фэем.

Линь Фэй слушал, отвечал и одновременно был рядом с Цзи Ляю.

Через десять минут ему наконец пришлось выйти.

- Пока, - сказал Линь Фэй, закрывая дверь и наклоняясь к окну, чтобы посмотреть на Цзи Ляю.

Цзи Ляю улыбнулся ему и помахал рукой:

- Наслаждайся университетом.

- Ты тоже.

Линь Фэй повернулся и направился к воротам университета Н.

Цзи Ляю откинулся на спинку сиденья, и его улыбка медленно исчезла.

Водитель Ван, глядя в зеркало заднего вида, спросил:

- Возвращаемся?

- Пока нет, - ответил Цзи Лэю.

Он взял телефон и написал Цзян Цзиншо в WeChat:

- Когда начнётся речь представителя новичков, позвони мне и включи громкую связь.

Цзян Цзиншо: ???

Цзи Лэю: - Не говори моему брату.

Цзян Цзиншо стал ещё более озадачен.

Цзян Цзиншо: - Почему ты просто не попросишь своего брата позвонить тебе и включить громкую связь?

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю с раздражением ответил: - Конечно, это я не хочу, а не он. Разве он бы отказал?

Это было правдой, и Цзян Цзиншо не стал спорить, но...

- Почему ты не хочешь?

Цзи Лэю: ...

Цзи Лэю: - Просто сделай, как я сказал.

Цзи Лэю: - И помни, не говори моему брату.

Цзян Цзиншо почесал затылок, не понимая, что происходит между ними.

Внезапно один поступил в университет А, а другой - в Н. Когда их спросили, почему они не поступили в один университет, они ответили, что выбрали университеты, которые лучше подходят для их специальностей. Но разве они были такими людьми, которых волнуют специальности?

Это было похоже на ссору влюблённых, особенно сейчас, когда Цзи Лэю просил не говорить Линь Фэю. Это было ещё больше похоже на ссору!

Цзян Цзиншо мог только сдаться:

- Хорошо, понял.

Он положил телефон в карман и отправился на стадион. Когда началась церемония открытия для новичков, и Линь Фэй, как представитель новичков, поднялся на сцену, он тайком позвонил Цзи Лэю.

Цзи Лэю ответил на звонок, и через несколько минут услышал голос Линь Фэя.

Это был знакомый голос, такой же, как и в прошлые годы, когда он спокойно поднимался на сцену, представляя студентов, а затем спускался и возвращался к нему.

Иногда он не сразу возвращался, а ждал рядом с трибуной, чтобы потом, во время вручения стипендий, они могли подняться на сцену вместе.

На самом деле, его никогда не волновали эти стипендии. Ему просто нравилось стоять рядом с Линь Фэем на трибуне, на виду у всех.

Это чувство было таким, будто только он мог стоять рядом с Линь Фэем, только он мог быть с ним наравне.

Он тихо слушал, как Линь Фэй закончил речь, затем выступил ректор, и началось вручение стипендий.

Линь Фэй, как и ожидалось, получил стипендию первой степени, как и всегда, как и в прошлые годы. Только на этот раз его не было рядом.

Цзи Ляю сам повесил трубку, не позволив себе погрузиться в это чувство, подобное утолению жажды ядом.

- Поехали, - сказал он.

Водитель Ван развернул машину и поехал обратно.

Когда церемония открытия для новичков закончилась, Цзян Цзиншо, улыбаясь, сказал Линь Фэю и Вэнь Жую:

- Пошли, поедим. Я уже голоден.

- Идите сначала, - сказал Линь Фэй.

Он повернулся и направился к воротам университета.

Вэнь Жуй недоумевал:

- Куда он идёт?

Цзян Цзиншо пожал плечами.

- Может, пойдём за ним? - спросил Не Хун.

- Не нужно, - сказал Цзян Цзиншо, обнимая их и направляясь к столовой. - Сначала поедим сами, а вечером соберёмся вместе.

Вэнь Жуй кивнул и пошёл с ним в столовую.

Линь Фэй дошёл до ворот университета, огляделся. Машина, которая привезла его, уже исчезла. Цзи Ляю уехал.

Это был результат, которого он ожидал. Ведь церемония открытия длилась так долго, он уже должен был уехать.

Но в этот момент он почувствовал слабую, необоснованную грусть.

Он подумал, что, возможно, надеялся, что Цзи Ляю всё ещё будет у ворот.

Не обязательно ждать его, а просто быть там.

Так он мог бы увидеть его ещё раз.

Линь Фэй повернулся и направился в свою комнату в общежитии.

Цзи Ляю вернулся домой, лёг на кровать Линь Фэя, прижавшись лицом к его подушке и закрыв глаза.

Он слегка потёрся о подушку, затем накрылся тонким одеялом Линь Фэя, обняв себя, как будто это был Линь Фэй.

Они наконец полностью разлучились, подумал он. Они больше не увидятся.

Это был результат его собственного выбора, его собственного решения, но в этот момент он всё равно почувствовал грусть.

Внезапно он вспомнил что-то и потянулся к своему плечу. След ещё не полностью исчез, отпечаток зубов Линь Фэя всё ещё был там.

Цзи Ляю вскочил с кровати и побежал в ванную.

Он оттянул воротник своей рубашки и посмотрел на след на плече, нежно поглаживая его, как будто это были губы любимого.

Если бы этот след никогда не исчезал, это было бы хорошо. Тогда он мог бы всегда иметь его, выгравировать его на своём теле.

Цзи Ляю продолжал тереть след на плече, пока не раздался стук в дверь, и Линь Луоцин не позвал его:

- Маленькая рыбка, иди есть.

Он быстро ответил и поправил воротник.

Линь Луоцин, увидев, как он выходит из ванной, внимательно посмотрел ему в глаза, боясь, что он не выдержит разлуки с Линь Фэем и заплачет.

К счастью, его глаза не были опухшими, и не было красноты от слёз. Только тогда он успокоился, обнял его и повёл вниз.

Только они сели за стол, как зазвонил телефон Цзи Ляю.

Он взглянул на него. Это было сообщение от Линь Фэя.

В сообщении была фотография тарелки с двумя мясными блюдами, одним овощным, миской риса и супом.

Линь Фэй: - Еда из нашей столовой.

Цзи Ляю мог только ответить: - Ага.

Линь Фэй: - А что у вас сегодня на ужин?

Цзи Ляю сфотографировал свою еду и отправил ему.

Линь Фэй: - Домашняя еда всё же лучше.

Цзи Лэю невольно улыбнулся: - Конечно.

Линь Фэй: - Тогда ешь больше.

Цзи Лэю: - Хорошо.

Линь Луоцин, видя, что он всё время опустив голову печатает, улыбнулся.

- С кем это ты переписываешься? Даже есть забыл.

<http://bllate.org/book/14691/1312604>